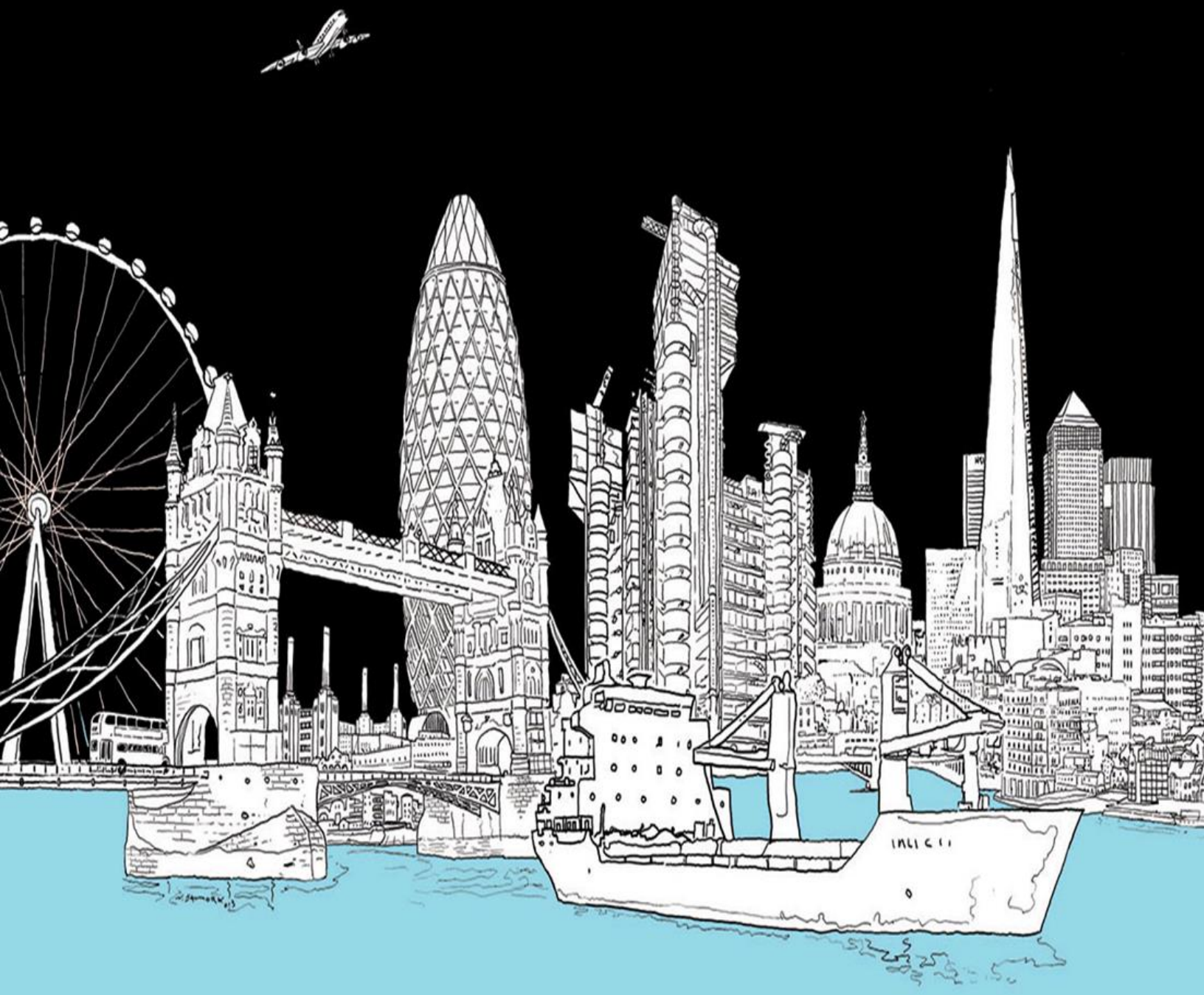

MTAHER & Co

SOLICITORS

Введение

Данная презентация посвящена санкционному режиму в отношении России. Особый упор будет сделан на санкции, введенные Европейским союзом и, соответственно, странами-членами ЕС.

США, Япония, Австралия, Норвегия, Канада и Швейцария также ввели санкции против России в индивидуальном порядке, но в своем выступлении я не буду их касаться, хотя они во многом схожи с санкциями Европейского союза.

Процесс введения и последующего усиления и продления санкций против России, а также введенных Россией ответных санкций, длится уже около 2 лет, и конца ему на данный момент едва ли видно. В отличие от недавнего процесса урегулирования санкций против Ирана, где обеими сторонами был установлен четкий план действий, которого обе стороны, в основном, придерживались, в случае с Россией, насколько нам это представляется, такого плана на данный момент пока не видится.

Санкции, введенные в отношении России, в частности, странами, перечисленными выше, по большому счету, схожи, и их обновление проводится похожим образом. Это неизбежно привело к претензиям со стороны российского государства на сговор и применение "логики зазеркалья" государствами, идущими на поводу США в предположительной "поддержке силового урегулирования украинского конфликта".

Несмотря на то, что санкции против Ирана, введенные НАТО, ЕС и частично США, были сняты, мы продолжаем представлять компании, которые были незаконно или несправедливо подвержены санкционному режиму ЕС. Мы делали это задолго до того, когда День снятия санкций с Ирана выглядел только отдаленной перспективой. Наш показатель успеха составляет 100% за последние шесть лет и 10 успешно проведенных дел.

В качестве вступления я кратко изложу историю санкций против России и то, как эти санкции и ситуация, которая вызвала их, эволюционировали, делая упор на санкции, введенные ЕС, где у нас есть значительный опыт с санкциями в отношении Ирана. Я кратко изложу дело, возбужденное российской компанией в Суде Европейского союза, наряду с делом, переданным из Высокого суда Англии и Уэльса. Я опишу текущую ситуацию с санкциями и последствия, которых можно ожидать в ближайшем будущем относительно снятия или возможного уклонения от санкций со стороны некоторых включенных в санкционный список физических и юридических лиц.

Затем я объясню, как мы действовали в подобных ситуациях, вызванных односторонним включением в санкционный список секторов промышленности Ирана, физических и юридических лиц, на примере двух дел, в которых мы представляли интересы крупной иранской судоходной компании и граждан Ирана, соответственно, сведения о которых мы, по понятным причинам, не включили в этот раздаточный материал.

Основание

Первоначально ЕС ввел санкции против России посредством **Решения Совета 2014/145/CFSP1** и **Постановления Совета (ЕС) 269/2014** от 17 марта 2014 г., в которых вводился запрет на выдачу виз конкретным лицам и заморозку их активов. Эти лица связывались с «действиями, подрывающими или угрожающими территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины».

Отдельным санкциям подверглись также Крым и Севастополь наряду с Россией.

23 июня 2014 г. Совет Европейского союза принял **Решение Совета 2014/386/CSFP** об:

“ограничениях на товары, произведенные в Крыму или Севастополе и на предоставление прямо или опосредованно финансирования или финансовой помощи, а также услуг страхования и перестрахования, связанных с импортом таких товаров, в ответ на незаконную аннексию Крыма и Севастополя. Для уменьшения воздействия этих ограничительных мер на экономических операторов должны быть предусмотрены исключительные случаи и переходные периоды в отношении торговли товарами и услугами, для проведения которых необходимы торговые контракты или дополнительные контракты, которым должна сопутствовать уведомительная процедура”.

Этот документ действует вместе с **Регламентом Совета (ЕС) 692/2014**. В оба документа вносились поправки с момента принятия.

Лидеры ЕС собрались на специальное заседание 16 июля 2014 года и постановили, что Россия не в достаточной степени реализовала шаги, изложенные в их заключениях от 27 июня 2014 года, где они призвали Россию использовать свое влияние на повстанческие группировки и остановить приток контингента и оружия через границу, тем самым быстро деэскалируя конфликт.

В результате этого заключения ЕС запретил Европейскому Инвестиционному Банку и Европейскому Банку Реконструкции и Развития выдавать дальнейшие займы Российской Федерации. Европейская Комиссия подготовила список организаций, поддерживающих нестабильную ситуацию, к концу июля. Заморозки счетов и запрет на въезд были введены против отдельных физических лиц ранее в этом же месяце.

Также было согласовано прекратить приостанавливать лицензии на экспорт в Украину оборудования, которое может быть использовано для внутренних репрессий.

Европейский Совет также просил Комиссию пересмотреть европейские двусторонние и региональные программы сотрудничества с целью приостановления большинства из них. Это приравнивалось к отмене помощи на сумму около 450 млн €, хотя поддержка программ гражданского общества должна была быть сохранена.

Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе заявило следующее насчет позиции ЕС, принятой в результате специального совещания 16 июля 2014 года:

“Мы разочарованы тем, что Евросоюз, вопреки собственным интересам, поддался на шантаж американской администрации и пошел по пути санкционных мер в отношении России. При этом Брюсселем, по примеру Вашингтона, фактически используется «логика зазеркалья», когда во всех грехах обвиняются те, кто предпринимает реальные усилия по деэскалации ситуации на Украине, а вопиющие факты, включая непрекращающийся поток беженцев с Украины в Россию, обстрелы российской территории и иные антироссийские провокации, откровенно замалчиваются. Россия на протяжении всего периода с момента начала конфликта на Украине максимально содействовала прекращению огня и запуску внутриукраинского диалога, строго следовала женевским договоренностям от 17 апреля с.г., включая главную из них – о прекращении кровопролития и начале мирного процесса на Украине. Все наши усилия натыкались на откровенный саботаж со стороны Киева и его американских покровителей. И теперь вместо того, чтобы использовать имеющиеся возможности для начала диалога Киева с представителями Юго-Востока страны, Евросоюз пошел на поводу у сторонников силового решения внутриукраинского конфликта и провоцирования на его фоне конфронтации с Россией. Тем самым, ЕС берет на себя ответственность за продолжение военной операции Киева, в результате которой каждый день гибнут люди. Россия неоднократно подчеркивала, что использование экономических инструментов в качестве политического оружия – это не наш выбор. Подобные односторонние шаги чреваты ущербом не только для России, но и для самих стран-членов ЕС, многие из которых переживают серьезные экономические трудности. Однако мы по-прежнему открыты для равноправного, деидеологизированного диалога со странами Евросоюза. Надеемся, что Евросоюз обретет собственный голос в международных делах, отвечающий интересам всех государств нашего континента. - See more at: [http://www.russianmission.eu/ru/novosti/kommentarii-dip-mid-rossii-v-svyazi-s-resheniyami-evropeiskogo-soveta-po-situatsii-na-ukrain](http://www.russianmission.eu/ru/novosti/kommentarii-dip-mid-rossii-v-svyazi-s-resheniyami-evropeiskogo-soveta-po-situatsii-na-ukrain#sthash.jJqPDEJX.dpuf)”

Подход России в том, что она не рассматривает возможность использования экономических санкций в качестве политического оружия – это целесообразный подход, который, безусловно, согласуется с тем фактом, что ранее Россия делала аналогичные заявления в отношении санкций ЕС против Ирана, так что это заявление не такое своекорыстное, как это может показаться на первый взгляд.

Тем не менее, в результате крушения авиалайнера МН17 Малазийских авиалиний 17 июля 2014 года, по случайности, в тот же день, что и публикация комментария выше, международная дискуссия и подобная риторика зазвучали с новой силой. Многие лидеры призвали к «третьему этапу» санкций - ограничению целых секторов российской экономики.

Развитие

В результате специального заседания Европейского совета 16 июля 2014 года и последующих встреч 22, 24, 25, 28 и 29 июля 2014 года (в ходе некоторых из них, послы стран-членов ЕС провели встречи в Комитете постоянных представителей при Европейском союзе) были приняты дальнейшие санкции, направленные против физических лиц, которые:

- касались еще 15 дополнительных лиц и 18 новых компаний в отношении запрета на въезд и заморозки активов. Всего, таким образом, 87 лиц и 20 компаний из России и Украины теперь попали под санкции ЕС в результате своей вовлеченности в ситуацию на Украине.
- Расширили критерии применения для наложения заморозки активов и визовых запретов на физических и юридических лиц, которые активно поддерживали или получали выгоду от российских политических деятелей, ответственных за аннексию Крыма или дестабилизацию ситуации на Украине.
- Ввели ограничения, которые означают, что "граждане ЕС и компании теперь не могут покупать или продавать новые облигации, акции или схожие финансовые инструменты со сроком погашения более 90 дней, выпущенные крупнейшими государственными российскими банками, банками развития, их дочерними структурами и организациями, действующими от их имени. Услуги, относящиеся к выпуску таких финансовых инструментов, например, брокерство, также запрещено".

Включенными в санкционный список финансовыми организациями стали:

1. СБЕРБАНК
2. ВТБ
3. ГАЗПРОМБАНК
4. ВНЕШЭКОНОМБАНК (ВЭБ)
5. РОССЕЛЬХОЗБАНК

- Ввели эмбарго на вывоз и ввоз вооружения и относящиеся к нему материалы, включая все наименования из общего списка ЕС.
- Ввели запрет на экспорт товаров и технологий двойного назначения для военных целей, определенные специальным списком ЕС.
- Ввели запрет на экспорт технологий, имеющих отношение к глубоководной добыче нефти, добыче нефти в условиях крайнего Севера и сланцевой добыче, но не в отношении газовой промышленности.

Эти широкие экономические санкции (третьего этапа) были сформулированы в **Регламенте Совета (ЕС) 833/2014** от 31 июля 2014 года, "касательно ограничительных мер в связи с действиями России, направленными на дестабилизацию ситуацию на Украине" и **Решении Совета 2014/512/CFSP**.

Ограничительные меры были далее расширены 8 сентября 2014 года путем принятия **Регламентов Совета (ЕС) 959 и 960/2014**.

Следует отметить, однако, что, несмотря на их официальное принятие 8 сентября, они должны были вступить в силу "в ближайшие дни", чтобы позволить ЕС подвести итоги меняющейся ситуации на Украине. Президент Совета ЕС, которым в то время был Герман Ван Ромпей отметил, что "ЕС готов полностью или частично пересмотреть согласованные санкции", в зависимости от готовности России соблюдать переговоры о прекращении огня на Украине от 5 сентября.

Расширенные санкции включали в себя российские оборонные и нефтяные компании, в т.ч. Роснефть (подробнее об этом дальше), Транснефть, Газпром, Оборонпром, Объединенную авиастроительную компанию и Уралвагонзавод.

Первоначальные санкции от марта 2014 были направлены на то, чтобы дать сигнал российскому руководству, что страны ЕС обладают единой позицией в ответ на ситуацию на Украине, в то время как третья волна санкций была разработана, чтобы задеть российскую экономику. В финансовом отношении адресные санкции против России, по словам президентов Европейского Совета и Комиссии, были приняты, чтобы:

“ограничить доступ российским финансовым институтам, подконтрольным государству, к европейским рынкам капитала, ввести эмбарго на торговлю вооружением, ввести запрет на экспорт товаров двойного назначения и урезать доступ России к стратегическим технологиям, в частности в нефтяном секторе”.

Дальнейшие санкции включают в себя запрет на экспорт "технологий двойного назначения", которые могут быть использованы как в военных, так и гражданских целях, и запрет на поставку европейских сопутствующих услуг российской нефтедобывающей промышленности.

В течение почти двух лет многочисленные изменения были внесены в первоначальные Регламент и Решение, прежде всего в виде добавления физических и юридических лиц в санкционный список, но также и с целью расширения воздействия на российскую экономику и промышленность, которое несут в себе санкции.

Сегодняшнее положение дел отражено в **Регламенте Совета (ЕС) 833/2014** с внесенными в него поправками в виде **Регламента Совета (ЕС) 960/2014** и **Регламента Совета (ЕС) 1290/2014** “в связи с действиями, подрывающими или угрожающими территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины” и **Решении Совета 2014/512/CFSP** с учетом поправок, внесенных **Решением Совета 2014/659/CFSP** и **Решением Совета 2014/872/CFSP**. Первоначальные регламенты и решения были введены сроком на один год.

Совет ЕС продлил срок действия введенных мер на шесть месяцев до 31 января 2016 года с тем, чтобы учесть завершение реализации Минских соглашений, касающихся прекращения огня в Донбассе. К сожалению, реализация первоначального Минского протокола сорвалась, хотя затронутые в нем вопросы были пересмотрены в виде Минска II, который должен был быть заключен до 31 декабря 2015 года. По состоянию на настоящий момент Совет продлил точечные санкции ЕС до 15 сентября 2016 г. Сейчас под их действие попадают 146 россиян и 37 российских компаний, внесенных в санкционный список за «угрозу территориальной целостности и стабильности Украины».

Если санкции действительно будут сняты в результате достижения Минских соглашений, или каких-либо схожих мер, которые будут успешно реализованы, тогда может показаться бессмысленным предпринимать каких-либо юридические действия против Совета ЕС за ошибочное включение компаний и частных лиц в Приложения к санкционным документам. Однако напротив, мы продолжаем предпринимать действия против Совета Европейского союза именно по той причине, что существует значительный ущерб, возмещение которого можно истребовать за незаконное включение юридических и физических лиц, о чем я поясню позже в своем выступлении.

Перспективы

Кажется, что четкого выхода из сложившейся ситуации пока не предвидится, поэтому физические и юридические лица, которые считают, что они были неправомерно подвергнуты санкциям по причине несправедливого включения в список или при дальнейшем рассмотрении ситуации из-за изначальной неправомерности санкций, должны действовать незамедлительно.

В течение этого времени Россия ввела ответные меры в виде собственных торговых санкций, в частности, запретив импорт европейских продуктов питания. Россия вела переговоры с рядом государств Южной Америки, чтобы восполнить это направление импорта, к большому неудовольствию всех стран, которые ввели санкции. При существующей патовой ситуации, сложившейся между Россией и ЕС, возникает вопрос, кто же сможет положить конец санкциям.

Кажется, что европейская позиция состоит в том, что все зависит от результатов переговоров о прекращении огня на Украине и прекращении поддержки Россией сепаратистов. Не похоже, что в России такая позиция является популярной.

Недавно Премьер-Министр Дмитрий Медведев дал большое интервью телеканалу *Euronews* о ситуации на Украине и последствиях санкций. На вопрос, будет ли вынесено на обсуждение будущее Крыма, он представил следующую позицию России по этому вопросу:

“Этого вопроса нет и для России не существует. Этот вопрос закрыт навсегда. Крым является частью российской территории, там был проведён референдум, мы изменили свою Конституцию. Республика Крым и город Севастополь являются частью Российской Федерации”.

Он прокомментировал следующее относительно экономической ситуации, вызванной санкциями и того, что от них страдают обе стороны:

“Это же нам сказали, что вы нехорошие и мы вас будем наказывать. А потом подсчитали и прослезилась. Оказывается, это бьёт по бизнесу. У нас был торговый оборот с Европейским союзом 450 миллиардов евро. 450 миллиардов евро! А сейчас 217. Ну, надо спросить у людей, которые в Евросоюзе продукцию для России производили различную, которые на предприятиях работают: им это нравится всё?”

Г-н Медведев также отметил, что санкции действительно оказали негативное воздействие на Россию, но еще раз подчеркнул, что Европа также страдает:

“Санкции, конечно, повлияли. Это очевидно, конечно, например, наши предприятия лишились финансирования, которое они получали в европейских банках; они не могут развиваться — некоторые, по крайней мере, из них. Поэтому, в этом смысле экономическая ситуация не самая простая, но во всём этом есть и один положительный эффект. Экономика оздоравливается, она меньше зависит от нефти, и мы можем развивать свою промышленность и сельское хозяйство

Кстати, по поводу санкций — это, пожалуй, один из плюсов этих самых санкций и тех ответных мер, которые мы ввели, заключается этот плюс в том, что мы начали активнее заниматься своим сельским хозяйством и в значительной степени теперь себя обеспечиваем практически любым продовольствием, а, например, зерно в огромных количествах поставляем на экспорт. В этом смысле санкции помогли. Но, наверное, они не помогли производителям сельхозпродукции в Европейском союзе”.

Действительно, британская газета *Financial Times* недавно опубликовала отчет о торговой ситуации между Россией и европейскими странами. Торговый оборот России с восточно-европейскими государствами сократился почти на треть в 2015 г. Экспорт в Россию из 6 стран (Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия и Болгария), по которым имеются данные, составил на 5,9 млрд евро меньше в 2015 г. по сравнению с 2014 г. Премьер-Министр Медведев явно непреклонен относительно выхода из ситуации:

“Не мы это придумали, не нам начинать отменять. Нас всё время пугали санкциями, эти санкции вводили, в советский период многократно. Никогда ни к чему не приводило, только деньги теряли. И сейчас будет то же самое. Надо набраться мужества и сказать: знаете, ребята, мы всё это завершаем с такого-то числа, и просим вас также ответные меры приостановить. Вот это будет правильный подход”.

В любом случае, г-н Медведев все же упомянул (громкогласно настаивая на том, что Европа страдает от введенных санкций настолько же, насколько и Россия, против которой они были введены), что несколько российских компаний сильно пострадали от режима санкций.

Российские компании оспаривают санкции ЕС

Примечательно, что Роснефть через свою дочернюю компанию недавно предприняла действия в Суде Европейского союза и Отделении королевской скамьи Высокого Суда Правосудия Англии (ОКС). Рассмотрение в Отделении королевской скамьи стало судебным пересмотром. Это особый тип дел в английской системе, когда судьи пересматривают законодательные действия исполнительной власти. Проще говоря, они проверяют законность конкретного закона, убеждаясь в том, что процедура принятия закона была должным образом соблюдена и что исполнительная власть была вправе принять его.

Сфера применения судебного пересмотра включает в себя 3 элемента:

1. Первым был нормативный акт Казначейства Великобритании, согласно которому к уголовно-наказуемым деяниям были отнесены некоторые финансовые услуги.
2. Вторым стал как нормативный акт, выпущенный Министром по делам бизнеса, инноваций и навыков, относительно уголовно-наказуемых деяний, связанных с поставками нефти и предоставлением сопутствующих услуг, так и часть “руководства”, в которой давалось толкование термину “финансовая помощь”.
3. Третий элемент относился к комментарию Управления по контролю за деятельностью финансовых организаций, финансового регулятора Великобритании, по поводу применения Статьи 5(2) **Регламента Совета 833/2014**, которая относилась к новым выпущенным обращающимся ценным бумагам в виде глобальных депозитарных расписок в отношении акций Роснефти.

Хотя судебный пересмотр был основан на законности мер, введенных Великобританией, он не затрагивал рассмотрение законности мер, введенных ЕС. На делах такого типа специализируется юридическая фирма M Taher & Co в области санкций.

ОАО “НК Роснефть” и ассоциированные с ней стороны подали 2 иска в Суд Европейского союза: дело **T-715/14** от 9 октября 2014 г. и дело **T-69/15** от 4 декабря 2014 г., в которых заявители требовали частичной отмены **Решения 2014/512**, **Решения 2014/659**, **Регламента 833/2014**, включая правки к этому Постановлению от 21 августа 2014 г. (OJ 2014 L 246, p. 59), и **Регламента 960/2014**.

4 декабря 2014 г., полагая, что необходимо пояснить некоторые положения, Совет ЕС принял **Решение 2014/872/CFSP**, которое вносило поправки в **Решение 2014/512**, **Решение 2014/659**, **Регламент (ЕС) 1290/2014**, **Регламент 833/2014**, **Регламент 960/2014** и **Регламент 833/2014**.

Первое дело, **T-715/14**, было приостановлено до принятия Судом Европейского союза решения по делу **C-72/15**. Второе дело было признано “явно неприемлимым”, на основании того, что иск был между теми же сторонами и служил тем же целям, что и дело **T-715/14**, а поэтому было отклонено.

На момент обнародования этой информации слушание дела **C-72/15** было назначено на 23 февраля 2016 г. Таким образом, остается увидеть, какое решение будет вынесено по этому делу и делу **T-715/14**, подход к которому будет определен решением по делу **C-72/15**, чтобы понять, какую позицию займет Суд Европейского союза по этому вопросу.

Сказанное подводит нас к опыту фирмы M Taher & Co, которая уже долгое время имеет дело с теми же вопросами относительно санкций, наложенных на иранских физических и юридических лиц. Чтобы осветить нашу практику, я представлю короткий доклад о 2 делах, одно из которых относилось к крупной иранской компании, а второе к иранским гражданам.

Фирма M Taher & Co и санкции ЕС против Ирана

В ходе своего доклада я расскажу о нашем опыте обращения в Суд Европейского союза по 2 делам, которые были среди первых в своем роде и стали значимыми прецедентами в санкционной программе ЕС. 2 дела, о которых я буду говорить, - это дело **T-489/10** о компаниях и дело **Case T-58/12** о частных лицах.

Ниже представлено краткое изложение основных моментов этих 2 дел:

T-489/10

Мы представляли компанию «Судоходные линии Исламской Республики Иран» (IRISL) и других заявителей в деле об отмене **Имплементирующего Регламента Совета (ЕС) 668/2010** и **Решения 2010/413/CFSP**.

Компания IRISL была внесена в санкционный список ЕС **Решением 2010/413/CFSP** и соответствующим **Регламентом (ЕС) 668/2010** на основании утверждения Совета о её **“причастности к транспортировке грузов военного значения, включая запрещенные к перевозке грузы из Ирана”**. Компания добивалась отмены включения ее в данный список на основании того, что Совет:

- a) Нарушил право заявителей на защиту и право на эффективную судебную защиту;
- b) Не предоставил заявителям достаточных оснований для включения в такой список;
- c) Необоснованно и несоразмерно нарушил право собственности заявителей; и
- d) Совершил явную ошибку при оценке того, что критерии включения в санкционные списки, обозначенные в оспариваемых Регламенте и Решении, были удовлетворены в отношении заявителей.

Еще один довод был высказан относительно того, что статья 16(2) **Регламента 961/2010** и статья 23(2) **Регламента 267/2012** были неправомерны в той части, где эти положения вводили запрет на погрузку и разгрузку груза, и заявители требовали отмены данных положений.

Результаты

Суд счел уместным изучить второй пункт жалобы (b) и четвертый пункт жалобы (d).

Опустив второй пункт жалобы, Суд обратился к четвертому, в котором утверждалось, что была допущена явная ошибка при положительной оценке критериев включения в список заявителей в оспариваемом Регламенте и Решении. Привожу касающиеся этого вопроса выдержки:

В настоящем деле Суд должен установить, был ли Совет прав, считая, что заявители должны быть подвергнуты ограничительным мерам на основании того, что «Судоходные линии Исламской Республики Иран» и «Судоходные линии Хазар» были причастны к распространению ядерного оружия, а также на основании того, что другие заявители, помимо «Судоходных линий Исламской Республики Иран», находились в собственности или контролировались этой компанией или действовали от ее имени...

Формулировка, использованная в законе, подразумевает, что введение ограничительных мер в отношении физического или юридического лица на основании того, что это физическое или юридическое лицо предположительно способствовало распространению ядерного оружия, предполагает, что это физическое или юридическое лицо действительно это делало. И напротив, простой риск того, что физическое или юридическое лицо в будущем может поспособствовать распространению ядерного оружия, является недостаточным... Следовательно, [согласно Статьям] Совет должен был подтвердить, что «Судоходные линии Исламской Республики Иран» действительно оказывали поддержку распространению ядерного оружия...

С другой стороны, желание убедиться, что ограничительные меры оказывают максимально возможный превентивный эффект, не может приводить к такому толкованию действующего законодательства, в которое противоречит его буквальной формулировке ...

Таким образом, даже если кажется возможным связать факт причастности компании «Судоходные линии Исламской Республики Иран» к трём случаям перевозки груза военного назначения, в нарушение запрета, налагаемого параграфом 5 Регламента 1747 (2007), с увеличением риска того, что компания может быть также причастна к перевозке грузов, связанных с ядерной промышленностью, это не обосновывает, согласно действующему законодательству, введение и сохранение ограничительных мер против компании...

В свете данных обстоятельств, необходимо прийти к заключению, что доказательства, выдвинутые Советом, не обосновывают введение и сохранение органических мер против «Судоходных линий Исламской Республики Иран».

T-58/12

Мы действовали от имени группы граждан Ирана в жалобе об отмене:

Решения Совета 2011/783/CFSP от 1 декабря 2011 г., согласно которому еще 11 заявителей были включены в список физических и юридических лиц в Приложение II к **Решению Совета 2010/413/CFSP** от 26 июля 2010 г. относительно ограничительных мер против Ирана

и

Имплементирующего регламента Совета (ЕС) No. 1245/2011 от 1 декабря 2011 г., согласно которому еще 11 заявителей были включены в список физических и юридических лиц в Приложении VIII к **Регламенту Совета (ЕС) No 961/2010** от 25 октября 2010 г. по введению ограничительных мер против Ирана.

В соответствии с **Решением 2011/783, Имплементирующим регламентом Совета (ЕС) 1245/2011** 11 заявителей, среди прочих, были добавлены к списку физических и юридических лиц, чьи активы были заморожены (Приложение VIII к **Регламенту 961/2010**). Мотивация, выдвинутая Советом Европейского союза в оправдание включения заявителей в Приложение II к **Решению 2010/413** и Приложение VII к **Регламенту No 961/2010**, заключалась в профессиональных или финансовых связях заявителей с «Судоходными линиями Исламской Республики Иран» или связанными с ними компаниями.

Формы и порядок обжалования

Требования заявителей заключались в следующем:

- 1) Отменить **Решение 2011/783** и **Регламент 1245/2011**;
- 2) Объявить, что запрет на передвижение не относится к 11 заявителям; и
- 3) Постановить выплату Советом понесенных расходов.

Заявители подали 4 жалобы в поддержку своего заявления по исключению их из санкционного списка:

- a) Первая жалоба касалась предположительного нарушения юридических критериев на включение в санкционный список.
- b) Вторая – предположительной ошибки при оценке и нарушения юридических критериев на включение в санкционный список.
- c) Третья жалоба касалась предположительного нарушения права на защиту и права на эффективную судебную защиту.
- d) Четвертая жалоба касалась предположительного нарушения принципа пропорциональности и нарушения основных (фундаментальных) прав, в частности, права собственности, свободу ведения экономической или коммерческой деятельности, права на защиту частной и семейной жизни и права на защиту деловой репутации.

Результаты

Европейский Суд общей юрисдикции вынес решение в пользу заявителей:

- Отменил **Решение Совета 2011/783/CFSP** от 1 декабря 2011 г., вносящее поправки в **Решение 2010/413/CFSP** относительно ограничительных мер против Ирана;

- Отменил **Имплементирующий регламент Совета (ЕС) No 1245/2011** от 1 декабря 2011 г., вносящий поправки в **Имплементирующий регламент (ЕС) No 961/2010** относительно ограничительных мер против Ирана;
- Отменил Приложение IX к **Регламенту Совета (ЕС) No 267/2012** от 23 марта 2012 г., касающийся ограничительных мер против Ирана и аннулирующий **Регламент(ЕС) No 961/2010**;
- Отменил **Решение 2013/270/CFSP** от 6 июня 2013 г., вносящее поправки в **Решение 2010/413**;
- Предписал, чтобы действие **Решения 2011/783** и **Решения 2013/270** сохранялось в отношении заявителей с момента вступления в силу до момента частичной отмены действия Регламента **No 267/2012**;
- Отказал в иске в остальной части;
- Обязал Совет Европейского союза нести самостоятельно свои расходы и покрыть расходы, понесенные заявителями.

Мариам Тахер – март 2016 г.

Авторы

МАРИАМ ТАХЕР

Основатель, партнер
m.taher@mtaher.com
Тел: +44 (0) 2079 297 600
Моб: +44 (0) 7802 410 050

БЕНДЖАМИН МИДЛТОН

Консультант, солиситор
b.middleton@mtaher.com
Тел: +44 (0) 2079 297 600
Моб: +44 (0) 7834 146 112

Свяжитесь с нами

M Taher & Co Solicitors

Suite 811,

Lloyds Building

One Lime Street

London, EC3M 7DQ

Тел: +44 (0) 20 7929 7600

Факс: +44 (0) 20 7691 7141

Email: m.taher@mtaher.com

Сайт: www.mtaher.com

Срочный звонок:

+44 78 6093 0059